

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА Б.Л. БРУКА

И.С. Бренер

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, г. Биробиджан

Борис Львович Брук родился в 1885 г. в небольшом еврейском местечке Мезени Черниговской области в бедной семье ремесленника. Его краткая биография, написанная на основе воспоминаний его дочери, ряда документов, хранящихся в областном краеведческом музее, областном государственном архиве в общих чертах была нами представлена в научном журнале «Региональные проблемы» ДВО РАН в 2005 г. и книге «Лехаим, Биробиджан», изданной в 2007 году. Но за последний год удалось получить ряд новых материалов, изучение которых дает возможность значительно расширить наши представления о научной работе и творческой деятельности Б.Л. Брука, как ученом, писателе и поэте. Переданный его внучкой - Н.И. Ботвинник, личный архив Б.Л. Брука, позволяет по новому оценить его участие в деятельности КОМЗЕТА, его роль в выборе территории будущей Еврейской автономной области, его творчество, которое, пока, остается неизвестным для жителей нашей области, где недавно ему было присвоено звание «Почетного гражданина Еврейской автономной области», посмертно. Несомненно, что это будет вкладом и в мировую летопись истории еврейского народа, которая, обогатится новыми историческими фактами из его биографии.

Имя Б.Л. Брука, к сожалению, не было внесено в последнее издание Российской еврейской энциклопедии, хотя, имеющиеся у нас документы, на наш взгляд, показывают масштабность его фигуры, неординарность и широту его взглядов в период работы в различных научных учреждениях и в КОМЗЕТЕ. Именно как профессор, ученый, он подвергся преследованиям со стороны власти за свою общественную работу и научные взгляды, был заключен в тюрьму, а затем выслан на поселение. После ссылки была самоотверженная работа в Еврейской автономной области, куда он по собственному желанию был направлен после освобождения.

Изучение полученных нами документов можно разделить на две группы. К первой группе документов необходимо отнести собственноручно написанные Б.Л. Бруком пять автобиографий. В ряде автобиографий находят отражение основные научные работы, выполненные Б.Л. Бруком в разные годы.

В полученных нами документах имеется около двадцати опубликованных в разные годы работ, а также Список научных трудов, напечатанный в 1937 г. и частично исправленный от руки в 1946 г. На его основе в 1946 г. был напечатан наиболее полный Список основных научных трудов Б.Л. Брука, который подписан автором и заверен Ученым секретарем Дальневосточного научно-исследовательского Института земледелия и животноводства. Особый интерес в этом списке вызывает запись, сделанная Б.Л. Бруком от руки под номером 15 и зачеркнутая им же, которая говорит о том, что, по всей видимости, Борис Львович написал работу под названием «Биробиджанская опытная станция» и, возможно, отправил её в журнал «Вестник Академии наук» в 1938 году. О работе ученых Биробиджанской опытной станции известны лишь отрывочные сведения и если такая монография существовала, то крайне интересно было бы изучить эту работу.

К документам этой группы следует также отнести справки, выписки, письма из различных государственных органов и учреждений, датированные с 1926 по 1949 гг., в том числе, заполненный Б. Бруком Личный листок по учету кадров, в котором отражена его трудовая деятельность с 1910 по 1949 гг. Сохранился также читательский билет Б.Л. Брука в Государственную библиотеку В.И. Ленина и несколько его фотографий, сделанных в разные годы.

Изучение этого блока документов в купе с автобиографическими рассказами, позволяет составить наиболее полную биографию и проследить становление Б.Л. Брука как ученого и общественного деятеля. Борис Брук, после смерти отца, в возрасте 4 лет

остался сиротой и находился на попечении бабушки и дедушки, которые научили его читать молитвы по религиозным книжкам. В возрасте семи лет его взяли на воспитание в бездетную семью брата отца, где потом он был усыновлен. Уже в те годы Борис приобрел славу способного и обещающего мальчика, для которого был уготован путь религиозного воспитания и обучения. Чтение книг не прошло для него бесследно и через много лет спустя знание Торы, других религиозных книг, заложенное с детства, выльется в написание им ряда рассказов на библейские темы. Свою мать, которая после смерти мужа уехала к родителям в Минскую губернию, он больше не видел и ничего хорошего о ней больше не слышал.

Практически самоучкой Борис в 1906 г. экстерном, с золотой медалью, заканчивает Первую Киевскую классическую гимназию. С 15 лет Брук стал жить своим заработком – уроками математики, о чем мы узнаем в рассказе «Увядшая любовь». После окончания гимназии он поступил по конкурсу в Киевский политехнический институт, где увлекся экономикой сельского хозяйства и в 1912 г. защитил дипломную работу. Молодого выпускника берут на работу практикантом в Киевское земство по коллективным опытам и минеральным удобрениям, затем его приглашают на работу помощником управляющего и преподавателем сельскохозяйственных предметов в Минскую еврейскую сельскохозяйственную учебную ферму. В 1914 г. он переезжает в Воронежскую губернию в г. Богучар, где работает секретарем Богучарского общества сельского хозяйства и Уездным земским агрономом, заведующим Богучарским опытным полем.

После революции с 1918 по 1924 гг. Б. Брук поступает на работу заведующим отделом землеустройства Воронежского губернского земельного управления. Как пишет Б. Брук в автобиографии об этом периоде своей работы: «Мне пришлось руководить передачей помещичьих земель крестьянству в этой губернии с чрезвычайно сложными аграрными отношениями... В основу работы были положены разработанные мною в 1919 г. и утвержденные съездом Советов нормы наделения». С 1919 по 1926 гг. он заведует экономическим отделом Воронежской областной опытной станции. В те же годы Б. Брук назначается доцентом Воронежского сельскохозяйственного института по кафедре организации сельского хозяйства, а в 1926 г. его назначают на должность профессора по курсу сельскохозяйственной и земельной таксации в этом же институте.

В этом же году Борис Брук переходит на работу старшим агрономом КОМЗЕТА при ЦИК СССР и переезжает в Москву. С 1928 по 1930 гг. он одновременно состоял ученым специалистом Совхозного института и Государственного института опытной агрономии ВАСХНИЛ. В ряде автобиографий Брук отмечает своё участие под руководством академика В.Р. Вильямса в известной экспедиции КОМЗЕТА «по изучению Биро-Биджанского района ДВК для земельного устройства евреев». Он подчеркивает, что «состоял начальником этой экспедиции и организатором переселенческой работы в эти годы». Ещё в 1927 г. была подготовлена группа, в которую вошли ученые и специалисты - инженеры в разных областях науки, для работы в экспедиции, направляемой на Дальний Восток. По приезду в Хабаровск Б.Л. Брук выступил перед руководителями края с докладом о плане работ, представил своих коллег, в числе которых были почвоведы – агрономы В.А. Францесс, А.И. Харциев, А.Я. Буш, ботаник И.В. Галкин, инженеры В.М. Энгельгардт и Н.И. Рычков, С.М. Каплан. Борис Брук отмечает в своем дневнике, что получил для проведения этой работы грамоту, подписанную М.И. Калининым.

О своей судимости, по понятным причинам Б. Брук указывает лишь в одной автобиографии, написанной в 1934 г. В 1930 г. Б.Л. Брука вместе с его коллегой профессором А.В. Чаяновым арестовали по сфабрикованному делу «Трудовой крестьянской партии»¹.

¹ Чаянов Александр Васильевич (1888–1937 гг.) - экономист-аграрник. В 1918 г. профессор Петровской сельскохозяйственной академии. В 1919 г. возглавил НИИ сельского хозяйства и экономики, был членом коллегии Наркомзема. В вину ученому вменялись: сохранение индивидуального крестьянского хозяйства, недооценка роли пролетариата, защита интересов кулачества. В 1930 г. Чаянов был осужден по делу

Семья несколько месяцев не знала, в какой тюрьме содержат отца. Дочь Брука, Нина Борисовна, с которой мы встречались в г. Хабаровске, рассказала драматическую историю поиска отца по тюрьмам. Только благодаря активной помощи Екатерины Андреевны Пешковой, жены М.Горького, к которой они обратились с просьбой помочь разыскать отца, семья вскоре узнала, что папу содержат в Бутырке. После рассмотрения дела его отправляют на административную высылку в Казахстан, где берут на работу в качестве сотрудника Зернотреста и Овцеводтреста в г. Петропавловск (Казахстан).

В 1932 г. после пересмотра дела, согласно справки ОГПУ, он был освобожден досрочно от ссылки с правом свободного проживания по Союзу ССР². Б. Брук возвращается в Москву и поступает консультантом при Бюро севооборотов НКЗ СССР³. Но клеймо бывшего заключенного висело над ним почти всю его жизнь.

В 1933 г. Б. Брук направляется Научно-Техническим управлением НКСовхозов СССР на два года на работу научным сотрудником Хакасского опорного пункта, который находился в ведении Сибирского научно-исследовательского института Животноводства в г. Бородино. В октябре 1934 г., как следует из имеющихся документов, Б. Бруку выдано Удостоверение в том, что он «переводится в Сибирский научно-исследовательский институт Животноводства ученым специалистом по сектору Экономики и организации труда».

Из личных документов Б. Брука этого периода представляет также интерес письмо, направленное ему в г. Бородино, которое подтверждает, что именно Брук был инициатором переезда в последующее время в Биробиджан. В письме, посланном ему 25 сентября 1934 г. за подписью начальника ОБЛЗУ, говорится: «В ответ на ваше письмо Биробиджанское областное Земельное Управление предлагает Вам занять должность агронома организатора. Условия работы по договоренности, зарплата от 500 руб. в месяц. Проезд согласно ст. 82 КЗОТа. Для специалистов имеется столовая ИТР. Члены вашей семьи смогут тоже быть использованы по своей квалификации».

Таким образом, мы теперь знаем, что послужило одним из факторов для принятия Б.Л. Бруком окончательного решения о переезде в Еврейскую автономную область. По прибытию в Биробиджан его направляют на работу в должности заместителя директора по научной части Биробиджанской сельскохозяйственной опытной станции. В одном из документов семейного архива есть дата начала и окончания этого наиболее плодотворного периода работы - с 29.11.1934 г. по 01.07.1938 г.

В 1936 году Квалификационная комиссия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им В.И. Ленина своим решением постановила Бориса Львовича Брука «Утвердить в ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук без защиты диссертации». Б. Брук разворачивает большую исследовательскую работу по изучению возможностей развития сельского хозяйства в местных почвенно-климатических условиях. Работой станции заинтересовались за границей, сюда приезжали из Аргентины, Австралии, Палестины, помогали оборудованием. В 1935 г. Б.Л. Брук был отмечен званием ударника за исключительно ценную работу «Направления сельского хозяйства Еврейской автономной области (плановое районирование)» и широкую общественную работу.

Но наступивший для страны трагический 1937 г., когда без причины десятки тысяч людей были подвергнуты репрессиям, сломал все планы и намерения биробиджанских ученых. Арестованы директор опытной станции Е. Митновицкий и К. Щупак, кандидат наук, работавшая в области картофелеводства. По воспоминаниям дочери, папа был также уволен с работы, хотя в справке из семейного архива от 04.07.1938 г. указано, что

«Трудовой крестьянской партии». В 1937 г. вновь судим Особым совещанием при НКВД СССР и в этот же день расстрелян. Его жена, отсидела в лагерях с небольшими перерывами 18 лет, умерла в 1983 г., так и не добившись реабилитации мужа, объявленной Верховным судом СССР только в июле 1987 г.

² Справка ОГПУ (копия) на № 14938/б от 29.XI-32 г. – из личного архива Б.Л. Брука

³ Наркомат земледелия СССР

Б.Л. Брук «В настоящее время освобожден от занимаемой должности по личному заявлению в связи с переездом в город».

В 1938 г. семья Брука переезжает в Биробиджан. Согласно выписки из приказа Облоно № 296 от 15 июля 1938 г. его направляют в «Биробиджанское Горно для использования на работе в качестве преподавателя математики школы № 9». Однако, в документах личного архива Б. Брука, имеется Характеристика от 19.06.1939 г., что он «работает в школе № 8 города Биробиджана с 15 ноября 1938 года в качестве преподавателя математики и физики в старших классах. С работой справляется хорошо. Много помогает учителям начальной школы в решении задач, активно участвует в общественной жизни школы, пользуется авторитетом среди учителей». Вместе с тем, в Личном листке по учету кадров Б. Брук пишет, что работает преподавателем в средней школе № 1. Вполне вероятно, что он перешел в эту новую большую школу, что подтверждается также и фотографией 1940 г., переданной дочерью Брука в подарок Областному краеведческому музею, которая позволяет идентифицировать его среди учащихся 10 класса средней школы № 1.

Б.Л. Брук оставил яркий след в качестве педагога. Как говорила его бывшая ученица Нина Лазаревна Герцвольд, которая впоследствии стала «Заслуженным учителем школы РСФСР»: «Нам вообще повезло - он был у нас классным руководителем. Строгий и добрый, рассеянный и внимательный, наивный и мудрый. Учитель преподнес нам главную науку – быть человеком с честью и совестью. От него мы впервые услышали Соломоновы и Моисеевы заповеди: «Не доставляют пользы сокровища неправедные», «Не делайте неправды в суде, в мере, в весе, в измерениях». И все это на уроках математики».

Работая в школе, Б. Брук пишет статьи и методические материалы по преподаванию математики. У нас имеется письмо И. Костикова, редактора журнала «Народный учитель», где он пишет Бруку: «Ваше письмо и статьи: 1) Методика и план прохождения темы «Вписанные и описанные окружности в VII кл. и 2) Об изложении в IX кл. одной теоремы по стереометрии и задачи на построение (из опыта работы) редакция получила. Первая статья будет напечатана в журнале № 2 за 1940 год, а вторая статья в одном из ближайших номеров (вероятно в № 3 за 1940 г.).

Учитывая Ваше согласие, редакционная коллегия зачислила Вас в число постоянных корреспондентов журнала "Народный учитель"».

В конце 1938 года, когда государственный террор в стране стал ослабевать, Б. Брука приглашают для работы в Научную Комиссию, созданную в 1935 году первым председателем облисполкома И.И. Либбербергом. Всё это нашло отражение в докладной записке Б. Олевского, в которой рассматривается «Положение о Научной Комиссии». В ней отмечаются перипетии в судьбе комиссии, связанные с её реорганизацией. Подводя итоги работы за четыре года, Б. Олевский отмечает, что комиссия пережила критический момент. Ни один из прежних руководителей и научных работников не остался на работе. После проведенной реорганизации научной комиссии «В качестве научного сотрудника по секции краеведения был приглашен тов. Брук (профессор, кандидат сельскохозяйственных наук), который работал в 1-м полугодии по утвержденной Облпланом тематике и выполнил её».⁴

В этой же записке приводится перечень работ, выполненных научной комиссией за первое полугодие 1939 года, в их числе: «1. Организация в г. Биробиджане музея краеведения и программа отдела природы (т. Брук). Эта программа имела целью установить в какой мере представляется необходимой организация в ближайшее время такого музея и каково должно быть содержание в нем отдела природы. Доклад обсуждался с участием представителей области и на нем принято постановление

⁴ ГА ЕАО Ф. 138. Оп. 1. Д. 7. Л. 3-4.

Облсполкома... об отводе 2-х комнат в строящемся помещении библиотеки для того, чтобы немедленно приступить к подготовительной работе, с тем, чтобы в 1940 году проектировать, а в 1941 году построить музей».⁵ (Стиль и орфография сохранены - И.Б.)

Постановление Облсполкома по данному вопросу было принято 25 сентября 1939 года. На этом заседании был рассмотрен вопрос «Об организации Краеведческого музея в области». Учитывая исключительное значение организации Краеведческого музея области, президиум постановил:

«1. Поручить Облплану (тов. Хореву) и Облоно (тов. Кантору) возбудить ходатайство перед Совнаркомом РСФСР о включении в титульный список строительства 1940 года здания Краеведческого музея в г. Биробиджане с расчетом окончания строительства в 1941 году.

2. Как крайняя мера, вызванная необходимостью разворота работы и сохранения имеющихся экспонатов, признать целесообразным передать две комнаты во вновь строящейся библиотеке после передачи её в эксплуатацию.

3. Поручить зав. Облоно (тов. Кантору) поставить вопрос перед Крайоно и Наркомпросом о присылке типовых проектов и смет на Краеведческий музей.

4. Организатором и руководителем Краеведческого музея утвердить т. Брука, работника Научной Комиссии, которому поручить представить смету и штатное расписание музея до 1/1-1940 г.»⁶

Таким образом, следует признать, что профессор Б.Л. Брук был назначен первым директором создаваемого в ЕАО краеведческого музея.

В докладной записке отмечается также о проведении Б. Бруком исследовательской работы по организации овощно-картофельной базы для городского населения северной части области (Облучье-Биробиджан). Был сделан анализ производственных ресурсов и потребности городского населения области в овощах и картофеле, представлен овощно-картофельный баланс на 1940-1942 гг. и план колхозно-совхозного строительства для покрытия дефицита в овощах и картофеле.

В 1939 г. Борис Брук делает повторную попытку, как становится понятным из текста письма, снять висящую над ним, как Дамоклов меч, судимость. Он пишет письмо в комиссию по частной амнистии при Верховном Совете СССР, с просьбой о снятии судимости отмечая, что «За все это время (1932-1939 гг.) я не подвергался каким-либо взысканиям, как по линии тех. учреждений, в которых я работал, а также не было случая ареста или каких либо репрессий по линии органов Государственной власти. В 1935 году был удостоен звания ударника за научную и общественную работу. В 1936 году мне было присуждено звание кандидата сельскохозяйственных наук».

Но тогда еще не настало время для амнистии. В личном архиве Б.Л. Брука хранилась вырезка из газеты с Указом Президиума Верховного Совета СССР «ОБ АМНИСТИИ», где его рукой подписана дата публикации: «№ 75(8445) ТОЗ 29.11.53 г.». В шестом пункте этого Указа была для него долгожданная запись: «Снять судимость и поражение в избирательных правах с граждан, ранее судимых и отбывавших наказание или досрочно освобожденных от наказания на основании настоящего Указа». Но до этого мартовского Указа 1953 года ещё надо было дожить.

В июле 1943 г. Б.Л. Брук переезжает с семьей в Хабаровск и поступает на работу в Дальневосточный научно-исследовательский Институт земледелия и животноводства в качестве старшего научного сотрудника. Его избирают председателем сельскохозяйственной секции Общества распространения знаний. С новой энергией он берется за науку. Монография Б. Брука «Пшеница на Дальнем Востоке» стала основой его докторской диссертации. В 1948 г. в Киеве защита диссертации прошла без единого черного шара. Но в те годы в стране началась новая кампания борьбы с космополитами, и Б. Брук снова попал в опалу. ВАК не утверждает его диссертацию. Дочь Брука, Нина

⁵ ГА ЕАО Ф. 138. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

⁶ ГА ЕАО Ф. 186. Оп. 1. Д. 5. Л. 82.

Борисовна, откровенно призналась, что причина, по которой не утвердили докторскую диссертацию папы, еврейское происхождение Брука. Об этом им рассказал профессор И.В. Якушкин. На Б. Брука вновь началась травля, его вместе с двумя уборщицами в 1949 г. уволили, стыдно кому-то было признаться, по сокращению штата.

В феврале 1949 г. он идет работать преподавателем средней сельскохозяйственной школы. В тот год ему уже исполнилось 65 лет. В последующие годы, как становится понятным, изучая его архив, Борис Львович пишет статьи в центральные и местные издания, работает над воспоминаниями, которые не публикуются.

К первой группе документов мы относим также и неопубликованную научно-методическую работу Б.Л. Брука. «Три беседы с юннатами» (О природе сельскохозяйственных растений и об опытах с ними), предложенную им для издания Хабаровскому книжному издательству, по всей видимости, в 1969 г. В феврале 1970 г. эта рукопись была ему возвращена, как указано в письме из-за невозможности её публикации, в связи с сокращением объема выпуска литературы.

Эта работа представлена в виде научно-популярного учебника по ботанике, в котором рассказывается о наиболее известных в нашем регионе культурах – картофеле и помидорах. По заключению ученых ИКАРП ДВО РАН эта работа и сегодня может быть использована для занятий с молодыми юннатами или как дополнительное учебное пособие при изучении ботаники в младших классах.

Следует иметь в виду, что из опубликованных исследований Б.Л. Брука, около 30 научных работ в настоящее время хранятся в областном краеведческом музее. Однако, необходимо признать, что имеющиеся архивы еще не изучены и не учтены все написанные им работы. Как отмечено Б.Л. Бруком в автобиографии за 1934 г.: «Научные работы мои опубликованы с 1916 г. в размере свыше 100 печатных листов. По ним имеются многочисленные положительные отзывы в печати, в том числе на страницах Правды, Популярных изданий по сельскому хозяйству издано свыше 1000000 экземпляров». Учитывая, что Б. Бруком в последующие годы было написано значительное количество статей и брошюр, в том числе связанных с защитой докторской диссертации, можно предположить, что его творческое наследие действительно представляет большой объем неисследованных материалов.

Ко второй группе документов из архива Б.Л. Брука мы относим его неопубликованные произведения, в том числе рассказы, памфлеты, короткие зарисовки, перевод с идиш поэмы Изи Харика «На чужой свадьбе», с английского Дж.Г. Байрона «Дочь Иеффая», собственных стихов, написанных в разные годы, а также рукопись воспоминаний писателя.

Безусловно, возникает вопрос: почему ни один рассказ, ни одно стихотворение, не были опубликованы при его жизни? Внучка Б. Брука, Наталья Ботвинник, объясняет это тем, что дедушка, который неоднократно попадал под репрессивную карательную машину государства, продолжал вести активную переписку с друзьями, проживавшими в различных городах России и за рубежом, регулярно слушал «Голос Америки», внимательно следил и переживал за событиями, происходившими при образовании Израиля, и последующих войн на этой земле в 1967 и 1973 годах, был закрыт путь к публикациям. Таким образом, рассматривая эту проблему следует признать её связь с внутренней политической обстановкой в стране, а она, как известно, не способствовала в то время творческой деятельности писателей.

Неопубликованные работы Б. Брука можно разделить на две группы: произведения, написанные в период с 1945 по 1947 гг. и после 1954 года. Послевоенная оттепель, которая продлилась до 1947 года, буквально на короткое время дала возможность для творчества писателей. Однако последующие события - развернутая государством кампания борьбы с космополитизмом, одним ударом ликвидировали всю культурную жизнь еврейского народа. Большинство еврейских писателей, поэтов, артистов, представителей других творческих профессий были арестованы, сосланы в лагерь, а часть

из наиболее известных лучших поэтов, романистов, драматургов расстреляны. Если фашизм уничтожил почти шесть миллионов евреев - читателей еврейской литературы, то Сталин ликвидировал тех, кто её писал. Это был верх антигуманизма и продолжение трагедии еврейского народа, когда после гибели шести миллионов евреев в годы Второй мировой войны, незабываемых преступлений фашизма, лагерей смерти, Бабьего Яра родное государство 12 августа 1952 года собственноручно расстреляло 26 самых выдающихся еврейских писателей. И Борис Брук не мог не знать об этом.

В своих произведениях автор не только придерживается хронологии событий, но и предлагает читателю понять его личное отношение к происходящей жизни. В этой связи, наиболее важной работой следует считать «Дневник», представляющий собой автобиографический рассказ, написанный Б.Бруком от руки в период с 1945 по 1947 гг. Он начал его писать в день своего шестидесятилетия, по сути, восстанавливая в деталях весь свой жизненный путь. В нем даны оценки многим прошедшим событиям, в которых Брук принимал непосредственное участие. Весьма ценными являются его воспоминания о периоде работы в КОМЗЕТе. В те годы, как он пишет: «...шла борьба КОМЗЕТа с НКЗ Украины и Крыма за каждый клочок земли для еврейского заселения. Стремление слить компактно, создавать сплошным заселением национальные районы. Но чем больше сгущались еврейские поселки, тем труднее стало получить промежуточные участки. Вечные конфликты, переносившиеся на решения ЦИК СССР. Отдаленно похожие на условия заселения Палестины.

... До сих пор шло заселение районов довольно густо заселенных. Правильно ли заселяют там, где уже населено, не потонут ли новые поселки в океане окружающего местного населения? Может ли такое заселение привести к образованию еврейской национальной государственности? Не будет ли более правильно получить единовременно достаточно большую территорию для переселения евреев, свободную, незаселенную, куда КОМЗЕТ будет вести переселение по своему плану и системе, где базой для переселения будет служить не только сельское хозяйство, но также промышленность и транспорт; где вместе с хозяйственным овладением территорией будет расти политическая и национальная значимость страны. Правда такую страну придется искать подальше – в Казахстане, Сибири, на Дальнем Востоке... Но расстояние в современных условиях меньшее препятствие, чем сопротивление наличного населения, сложившейся культуры и местных национальных интересов...». Б. Брук повествует о сложных переплетениях жизни тех лет, подводя свой рассказ к созданию Еврейской автономной области, раскрывает свои взгляды и показывает свою роль в происходящих событиях.

Неопубликованный «Дневник» Б.Брука, на наш взгляд, следует считать одним из немногочисленных воспоминаний непосредственного участника событий тех лет, оставшегося в живых после репрессий 1937-1938 гг. и, поэтому, имеющий историческую ценность и значимость.

Из наиболее серьезных работ, имеющих в личном архиве, следует считать рассказ «Командировка», написанный в 1947-1948 гг. Это произведение, события в котором происходят в одном из колхозов нашей области, посвящено пропаганде травопольной системы земледелия. Б. Брук, как ученый, специалист агрономии, вложил в уста молодого агронома Павла Кострова свои мысли о методике современного подхода к земледелию, что встречало противодействие в различных кругах, и было весьма актуальной темой на селе в те годы. Это произведение должно было найти своего читателя по принципу «социального заказа», однако оно так и не было напечатано.

В годы борьбы с космополитизмом и вплоть до смерти Сталина, Борис Брук, по понятным причинам решает, что лучше отложить перо в сторону. В 1954 году он готовит цикл работ на различные темы, из которых выделяется памфлет «Преуспевающий». В нем рассматриваются взаимоотношения между людьми, их отношение к еврейскому вопросу, возникающие в этой связи коллизии в судьбе человека, решившего сменить в паспорте свою национальность, реакция на этот шаг его знакомых. Расставленные Бруком акценты

и оценки такого поступка, позволяют нам понять и отношение к этому вопросу самого автора. Данная тема стара как мир и, таким образом, актуальность её и в наше время не вызывает сомнения.

В том же году Б. Брук написал рассказ «Увядшая любовь». По всей видимости, этот рассказ – воспоминание молодого двадцатилетнего Бориса о безответной любви к девушке из другого сословия. Будучи студентом, он давал уроки математики, чем обеспечивал свою учебу и существование. В молодости он увлекается философией, естественными науками, литературой, поэзией и на этом фоне стремится познать жизнь. Уже в те годы он явственно ощущает социальное различие в обществе и понимает, что у каждого человека есть своё место на этой иерархической лестнице жизни. Молодой юноша влюбляется, как он потом узнает, в генеральскую дочь и «случайно» получает от её отца приглашение в качестве репетитора дать уроки математики её брату. Очное знакомство с прелестной дамой вскружило ему голову, но, как пишет автор спустя многие годы, все закончилось как в известной песне: «Он был титулярный советник... Она – генеральская дочь... Она прогнала его прочь!». Тогда Борис на собственном опыте убедился в существовавшем в обществе социальном различии и понял, что мимолетное увлечение с её стороны было просто заигрыванием и насмешкой над ним. В конце концов, у юноши возобладало чувство собственного достоинства и после завершения репетиторства, он ушел, так и не попрощавшись с ней.

Особой теплотой и любовью пронизан рассказ «Мой дядя Соломон», повествующий о человеке, оказавшем огромное влияние на совсем еще ребенка - Бориса. Здесь представлен целый мир впечатлений о жизни дореволюционного местечка, в котором большой дом, построенный Соломоном, занимал далеко не последнее место в округе. В этом доме Борис начал познавать окружающий мир, и его дядя был для него путеводной звездой. В рассказе есть исповедь Соломона, переведенная Борисом Бруком с древнееврейского языка. В ней есть, по истине, мудрые слова, которые стали для Брука смыслом жизни и не потеряли актуальности в сегодняшнем дне: «Постоянно чувствую, как трудно удержаться на поверхности не имея твердой почвы под ногами. Ни гражданских прав, ни здоровья, ни средств. Смотрю я на еврейское население в округе: нищие ремесленники, а в большинстве - люди живущие воздухом, перебивающиеся каким-то чудом.

Кругом земля - чернозем, а всем нам нельзя покупать землю, арендовать её и вообще работать на земле. Мы теряем человеческий облик. Неужто все мы рождены, чтобы стать лавочниками, факторами? Как хорошо, что наконец введена казенная монополия на водку. Для евреев теперь исключена эта позорная профессия – шинкарство.

Но чем жить им всем? Как жить? У всех на устах Америка. Но для этого требуется молодость, здоровье и средства. Нет, это не для меня, и, конечно, не для всех. Что сулит нам судьба в будущем?» На это печальной ноте, где нет оптимизма в будущее, Брук заканчивает этот рассказ.

Удивительный по своей глубине короткий рассказ Б. Брука «Беседа с Генрихом Гейне», посвящен 150-летию со дня его рождения. В нем чувствуется, что Брук преклоняется и олицетворяет талант поэта: «...Мой низкий поклон тебе, рыцарь святого духа, певец Лорелеи и Иегуды Галеви». Как известно, в нацистской Германии книги Г. Гейны были запрещены и лишь знаменитая поэма «Лорелея» была включена в школьные программы с указанием, что автор неизвестен... Генрих Гейне оказал огромное влияние на творчество многих поэтов и писателей, и, вполне возможно, что творчество Брука было также навеяно его произведениями.

Из неопубликованных работ Б. Брука вызывает большой интерес перевод с еврейского языка поэмы Изи Харики «На чужой свадьбе»⁷. Не вызывает сомнений, что они были лично знакомы, так как И. Харик зимой 1934 года месяц жил в Биробиджане,

⁷ И. Харик один из основоположников советской еврейской литературы, поэт, редактор журнала «Штерн», член ЦИК БССР, член-корреспондент Академии наук БССР

посвятив этому городу одно из своих стихотворений под названием «Ночь в Биробиджане». Поэма «На чужой свадьбе» - последнее произведение еврейского поэта написанное в 1936 г. Следующий год стал для него роковым, И. Харика арестовывают и почти сразу расстреливают.

Поэма повествует о шарманщике Лазаре и знаменует обращение поэта к дореволюционному периоду жизни евреев в Беларусь, к местечковому быту, к народной традиции. И. Харик вводит в свою поэму Бойтре, еврейского Робин Гуда, с которым Лазарь встречается в лесу. Этот персонаж им заимствован из драматической поэмы известного еврейского поэта М. Кульбака «Бойтре газлен» («Разбойник Бойтре», 1936), поставленной рядом еврейских театров и снятой с репертуара, так как в конце 1937 г. он был также репрессирован, как «враг народа», и расстрелян.

В этой поэме проскальзывают также другие идеи и мысли, где-то перекликающиеся с Горьковским буревестником, зовущие к перестройке сознания людей во имя смены власти. В поэме показана жизнь местечек до Октябрьской революции, поэтому автор заканчивает повествование на предложении задуматься о дальнейшем выборе жизни бедных людей. И здесь шарманщик Лазарь выступает глашатаем, призывая людей взяться за оружие для переделки мира. В совокупности всех этих моментов, включая прошлые проблемы Б. Брука, скорее всего, на наш взгляд, и послужили истинной причиной отказа в публикации его перевода поэмы в посмертном издании поэтического сборника И. Харика, который редактировался А. Вергелисом. Отрывки этой поэмы в переводе Д. Бродского, правда под названием «На чужом пиру», были опубликованы в сборнике стихов Изи Харика, изданном в 1971 г.

В личном архиве имеются также неопубликованные стихи Б. Брука из цикла «На библейские темы», цикл стихов «Детям о детях» и другие, написанные в разные годы.

Профессор Б.Л. Брук трудился самоотверженно до конца своих дней. Он скончался в 1979 г. в возрасте 94 лет. Обладавший замечательным даром научного предвидения, огромными знаниями и жаждой открытий, Борис Львович навсегда остался в нашей благодарной памяти. Интерес к Б.Л. Бруку - Колумбу наших дальневосточных земель, проявили в последнее время и биробиджанцы, понимая, что без его усилий, может быть, не появилась бы на карте России наша Еврейская автономная область.